

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

МАЛОРУССЫ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ

Третья часть VII тома посвящена этнографическо-статистическим данным о Малоруссахъ юго-западнаго края. Она состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: а) краткая характеристика Малоруссовъ; б) статистическія данныя о Малоруссахъ юго-западнаго края; в) жилища, орудія, утварь, одежда и пища Малоруссовъ; г) нарѣчія, поднарѣчія и говоры Южной-Россіи, и д) статистическія данныя объ экономическомъ положеніи крестьянъ.

Что касается характеристики Малоруссовъ, то она представлена — въ общихъ чертахъ, потому что въ предшествующихъ 6-ти томахъ изложены этнографическіе матеріалы, характеризующіе вѣрованія, обряды, міровоззрѣніе, нравственныя и юридическія правила и обычаи, а равно — собрана масса памятниконъ народнаго творчества. Предлагаемый очеркъ есть частію результатъ наблюденій изслѣдователя, частію сжатое обобщеніе матеріаловъ, помѣщенныхъ въ предъидущихъ томахъ.

Въ отдѣлѣ статистическихъ данныхъ о Малоруссахъ Царства Польскаго и западной части Бессарабіи, приведены списки деревень, въ которыхъ малоруссы сохранили свой языкъ. Списки эти составлены на основаніи сообщенныхъ намъ списковъ начальниками уѣздовъ и комиссарами по крестьянскимъ дѣламъ, а также и личныхъ наблюденій.

Отдѣлъ бытовой обстановки Малоруссовъ мы старались изложить возможно подробнѣе. Въ этому отдѣлу имѣется въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ сообщенный нами объемистый альбомъ, заключающій въ себѣ фотографическіе снимки типовъ, построекъ, орудій и утвари *).

Что касается нарѣчій, то объ этомъ отдѣлѣ труда говорится въ особомъ къ нему предисловіи.

Наконецъ — экономическія данныя о положеніи крестьянъ, которыя снабжены особымъ предисловіемъ.

П. Чубинскій.

15-го марта 1873 года.
Городищенскій заводъ.

*) Описаніе альбома, составленное нами, прилагается въ концѣ тома.
VII. 2.

Краткая характеристика Малоруссовъ.

Для собранія болѣе опредѣленныхъ данныхъ о типѣ Малоруссовъ, мы общили рекрутскимъ присутствіямъ форму таблицъ для отмѣтки антропологическихъ наблюденій надъ лицами, представленными въ рекрутскія присутствія. Отъ девяти присутствій мы получили такихъ отмѣтокъ о 1,355 Малоруссахъ, представленныхъ туда въ качествѣ рекрутъ. Выводы изъ этихъ данныхъ мы приводимъ, какъ характеристику малорусскаго типа.

Изъ числа рекрутъ по росту было:

Малаго роста	т.-е. отъ 2 арш. 4 верш. до 2 арш. 5 верш.	34,82%
Средняго роста	" " 2 " 5 " " 2 " 6 "	29,80%
Высокаго роста	" " 2 " 6 " " 2 " 8 "	31,58%
Очень высокаго роста	" " 2 " 8 " " 2 " 12 "	03,68%

Такимъ образомъ, почти одна треть — малаго роста, треть — средняго и треть — высокаго роста. Правда, сюда не вошли Полѣшскіе уѣзды. Если принять и ихъ во вниманіе, то число лицъ высокаго роста будетъ меньше, но вообще малорослые, т.-е. до 2 арш. 5 верш., составятъ все-таки не болѣе трети: а лица средняго и высокаго роста составятъ послѣднія двѣ трети, какъ и оказалось въ наборы 1863, 1865, 1866 и 1867 годовъ *). При этомъ надо замѣтить, что большинство рекрутъ принимается 21 года и, слѣдовательно, продолжаетъ расти. Изъ приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ, что Малоруссы — народъ вообще рослый.

По цвѣту кожи:

Особенно бѣлаго.	9,57%
Смуглаго	21,69%
Умѣренно-бѣлаго	68,70%

*) «Военное Обзорніе Кіевского Военнаго Округа. Кіевъ 1869 г.», стр. 101—102.

По формѣ головы:

Со сплюснутыми отъ темени къ шеѣ	9,00 ⁰ /o
„ „ „ лицев. стор. къ затылку	7,45 ⁰ /o
„ „ „ съ боковъ	10,47 ⁰ /o
Безъ замѣтной сплюснутости	73,06 ⁰ /o

По цвѣту волосъ:

Чернаго	13,28 ⁰ /o
Темнорусаго	58,52 ⁰ /o
Свѣтлорусаго	24,35 ⁰ /o
Рыжаго	3,83 ⁰ /o

По формѣ бровей и срастанія ихъ:

Съ прямыми бровями	54,24 ⁰ /o
Дугой	45,75 ⁰ /o
Со сросшимися	14,39 ⁰ /o
„ несросшимися	85,60 ⁰ /o

По внѣшнему виду глазъ:

Открытыхъ	70,25 ⁰ /o
Выдающихся	10,55 ⁰ /o
Вналыхъ	19,04 ⁰ /o

По цвѣту глазъ:

Черныхъ	7,15 ⁰ /o
Карихъ	25,31 ⁰ /o
Голубыхъ	17,56 ⁰ /o
Сѣрыхъ	49,96 ⁰ /o

По величинѣ рта:

Широкихъ	15,05 ⁰ /o
Узкихъ	14,17 ⁰ /o
Умѣренныхъ	70,77 ⁰ /o

По формѣ челюстей:

Правильной	83,24 ⁰ /o
Верхняя часть, выдавшаяся впередъ	8,77 ⁰ /o
Нижняя челюсть, выдавшаяся впередъ	7,97 ⁰ /o

По формѣ носа:

Прямой	69,74 ⁰ /o
Горбатый	11,07 ⁰ /o
Вогнутый	18,45 ⁰ /o

По ширинѣ носа:	
Широкихъ	16,75 ⁰ / ₀
Узкихъ	13,06 ⁰ / ₀
Умѣренныхъ	70,18 ⁰ / ₀

По ширинѣ плечъ:	
Широкихъ	25,97 ⁰ / ₀
Узкихъ	8,78 ⁰ / ₀
Среднихъ	65,23 ⁰ / ₀

По высотѣ груди:	
Выпуклыхъ	19,07 ⁰ / ₀
Правильныхъ	67,97 ⁰ / ₀
Впалыхъ	12,02 ⁰ / ₀

По ширинѣ груди:	
Широкихъ	27,03 ⁰ / ₀
Узкихъ	8,04 ⁰ / ₀
Умѣренныхъ	64,64 ⁰ / ₀

По длинѣ рукъ:	
Длиныя	12,39 ⁰ / ₀
Короткія	11,07 ⁰ / ₀
Умѣренныя	76,53 ⁰ / ₀

По длинѣ ногъ:	
Длиныя	12,39 ⁰ / ₀
Короткія	11,07 ⁰ / ₀
Умѣренныя	76,53 ⁰ / ₀

По характеру походки:	
Ходящихъ прямо	66,64 ⁰ / ₀
Покачивающихся со стороны на сторону	12,69 ⁰ / ₀
Наклоняющихся впередъ	20,66 ⁰ / ₀

По быстротѣ походки:	
Быстрой	16,09 ⁰ / ₀
Медленной	15,35 ⁰ / ₀
Умѣренной	67,67 ⁰ / ₀

Изъ вышеозначенныхъ данныхъ оказывается, что между Малоруссами преобладаютъ брюнеты. Такъ, свѣтловолосыхъ между ними всего 28,18⁰/₀, т.-е. менѣе ¹/₃ и въ томъ числѣ съ рыжими волосами менѣе 4⁰/₀. Остальные (почти

72%) съ темнорусыми или черными волосами, причемъ преобладаютъ темнорусые волосы, такъ-что почти 59% населенія имѣютъ темнорусые волосы.

Точно также голубые глаза у Малоруссовъ встрѣчаются довольно рѣдко: голубоглазыхъ всего 17,56%; затѣмъ у наибольшей части сѣрые глаза, такъ что почти половина населенія съ темносѣрыми глазами. Каріе и черные глаза почти у трети населенія.

По внѣшнему виду Малоруссы красивы. Лица мужчинъ мужественны и они вообще кажутся старше своего возраста. Въ понятіе красоты у Малоруссовъ входятъ непременно каріе очи и черныя брови.

Тѣлосложеніе Малоруссовъ бѣльшею частію умѣренное и даже скорѣе сухощавое, чѣмъ полное. Женщины обыкновенно значительно ниже ростомъ, чѣмъ мужчины, и довольно полны. О малорусскихъ женщинахъ нужно замѣтить, что онѣ вообще статны и граціозны. Стройный и гибкій станъ женщины считается, по понятію Малоруссовъ, условіемъ красоты.

Между Малоруссами часто встрѣчаются типы совершенно татарскіе и, въ то же время, у крымскихъ Татаръ можно нерѣдко встрѣтить типичныя малорусскія лица; попадаются также лица, напоминающія кавказскихъ горцевъ. Вообще малорусскій типъ не чуждъ восточной примѣси. И это неудивительно. Не говоря уже о кочующихъ народахъ княжескаго періода, каковы: Печенѣги, Козары и другіе, которые могли хотя частію осѣдять въ краѣ, — здѣсь на Украинѣ поселились Торки, Берендѣи и Черные Клобуви. Затѣмъ постоянные набѣги Татаръ, уводъ женщинъ въ плѣнъ не могли не вліять какъ на татарскій, такъ и на малорусскій типы. Кромѣ этого восточнаго элемента, во время козачества, долженъ былъ оказать хотя нѣкоторое вліяніе южно-славянскій и румынскій элементы, притекавшіе въ козацкую Украину, а въ особенности въ Запорожскую Сѣчь. Такимъ образомъ, Малоруссы не обошлись безъ скрещиванія съ восточными элементами: татарскимъ и тюркскимъ, подобно тому какъ Великороссы представляютъ результатъ скрещиванія русскаго элемента съ финскимъ, съ тою только разницею, что русскій элементъ, при встрѣчѣ съ финскимъ, не только скрещивался, но и поглощалъ его посредствомъ ассимиляціи, и такимъ образомъ ассимилировалась огромная масса финновъ. Между тѣмъ какъ на югѣ Россіи русскому элементу пришлось ассимилировать количественно незначительный элементъ, — на сѣверо-востокѣ Россіи русскій элементъ совершалъ походъ на финновъ: онъ внѣдрялся среди ихъ, подчинялъ ихъ не только своей власти, но и своему національному вліянію, при томъ такъ, что аборигены принимали народность пришельцевъ. На югѣ Россіи русскій элементъ представлялъ аборигену ассимилировавшихся количественно небольшой элементъ пришельцевъ: тамъ русскій элементъ дѣйствовалъ активно, здѣсь — пассивно; тамъ скрещиваніе и ассимиляція шли въ обширныхъ размѣрахъ, здѣсь — въ болѣе

скромныхъ. Но все-таки то и другое было на юго-западѣ Россіи и оставило свои слѣды.

Что касается до ухода за своимъ тѣломъ, то Малоруссовъ нельзя не упрекнуть въ неряшествѣ. Бань въ Малороссіи совершенно нѣтъ. Тамъ, гдѣ есть рѣчки,купаются только молодые люди; пожилые же, даже начиная съ 30-ти-лѣтняго возраста, не пользуются этимъ даровымъ средствомъ омовенія. Женщины, тѣ хоть головы моютъ по субботамъ; мужчины же весьма рѣдко дѣлаютъ и это; но бѣлье мѣняютъ каждую недѣлю и въ жилищахъ стараются поддержать чистоту и опрятность.

Физиономія Малоруссовъ серьезна и даже сурова, хотя выраженіе лица у женщинъ бѣльшею частію мягкое, привѣтливое, съ нѣсколько грустнымъ оттѣнкомъ. Малоруссъ говоритъ обыкновенно медленно и лаконически, хотя женщины этимъ качествомъ не отличаются: онѣ говорливы и вообще говорятъ бойко. Малоруссъ говоритъ медленно, съ сознаниемъ собственнаго достоинства; склонность къ серьезному юмору проявляется на каждомъ шагу. Тонъ рѣчи женщинъ бѣльшею частію добродушно-наивный. Шутка ихъ обыкновенно не рѣзка и въ рѣчи весьма часто звучитъ грустная нота. Вообще нѣкоторая меланхоличность Малоруссовъ не можетъ не обращать на себя вниманія. Прошедшія страданія и постоянныя неудачныя попытки не могли не оставить по себѣ слѣда въ этомъ племени.

Малоруссъ медлителенъ въ походѣхъ и вообще въ своихъ движеніяхъ: недаромъ онъ прослылъ „лѣнливимъ“. Дѣйствительно, нельзя не признать доли справедливости въ этомъ обвиненіи: Малоруссъ довольно апатиченъ и потому не предприимчивъ. По сравненію съ Великороссомъ, — Малорусса нельзя не признать лѣнливимъ. Хотя онъ уважаетъ трудъ и презираетъ лѣность, но, тѣмъ не менѣе, любитъ отдыхъ, любитъ полежать при всякомъ удобномъ случаѣ; отдыхъ, по его понятію, не только потребность организма, но и большое удовольствіе. Особенно любитъ Малоруссъ полежать на зеленой травкѣ, на спинѣ, вперивъ взоръ въ отдаленное пространство; въ этому его располагаетъ прекрасная природа Малороссіи. Однимъ словомъ, Малоруссъ дѣятеленъ не потому, что у него есть потребность къ дѣятельности, а потому, что это необходимо. О женщинахъ мы не можемъ сказать того же: онѣ не страдаютъ лѣнью; у нихъ такъ много работы и такъ велика привычка къ труду, что онѣ не могли получить наклоности къ лѣни. Причина этого коренится въ условіяхъ жизни и раздѣленія труда, о чемъ мы говоримъ въ своемъ мѣстѣ.

Умъ Малорусса медленно воспринимаетъ, но за то усваиваетъ воспринятое прочно и затѣмъ развиваетъ его серьезно и даже глубоко. Малорусса можно нежелательно назвать глубокомысленнымъ. Онъ весьма способенъ къ умозрительной дѣятельности, къ логическому мышленію. Его медлительность помогаетъ

ему въ этомъ случаѣ; онъ всегда обдумываетъ то, что говорить. Условія жизни развили въ немъ склонность къ умозрѣнію, къ раздумью. Не говоря о чумацествѣ, при которомъ, идя за своимъ возомъ въ безпредѣльной степи, сливающейся съ небомъ, Малоруссъ невольно предается размышленіямъ и мысль его уносится далеко, но даже дома онъ, будучи исключительно хлѣбопашцемъ, имѣетъ довольно времени, чтобы предаваться размышленіямъ. Занятія его не отличаются торопливостію, т.-е. не исключаютъ возможности размышлять; при томъ онъ отбываются среди природы, оживленной почти втеченіе $\frac{3}{4}$ года, что опять располагаетъ къ умозрительной дѣятельности. При черѣзполосности владѣнія и при разбросанности полей мелкими клочками въ разныхъ мѣстахъ, ему приходится выѣзжать изъ дому съ своею катригою (небольшой шатеръ) на нѣсколько дней: здѣсь, оставаясь одинъ, съ небольшимъ мальчикомъ, онъ предается на досугъ размышленіямъ. Кто способенъ отнестись безъ предубѣжденія къ малорусскому простолюдину, тотъ не можетъ не замѣтить логичности и серьезности мысли у этого простолюдина. Стоитъ познакомиться съ многочисленными пословицами малоруссовъ, чтобы убѣдиться, насколько они способны къ умозрительной дѣятельности. Эта-то склонность къ умозрѣнію, среди прекрасной природы Малороссіи, развила въ ея жителяхъ воображеніе, чѣмъ и объясняется склонность ихъ къ символикѣ, къ образамъ, къ сравненіямъ, почему въ пѣсняхъ Малоруссовъ и другихъ памятникахъ народнаго творчества природа является одухотворенною, является въ видѣ символовъ самыхъ разнообразныхъ явленій жизни человѣческой. Это создало цѣлый міръ духовъ, между которыми есть существа довольно поэтическія.

Чувствительность Малоруссовъ даже сдѣлалась предметомъ насмѣшки. Малоруссовъ и въ особенности женщинъ легко довести до слезъ. Горестный рассказъ, грустная пѣсня вызовутъ всегда рядъ глубокихъ вздоховъ и не одну горячую слезу сочувствія къ страждущему. Климатъ и природа расположили Малорусса къ чувствительности, и эта чувствительность отразилась на всѣхъ явленіяхъ жизни. „Любоци и коханія“ между молодежью, семейная привязанность между супругами, любовь къ дѣтямъ, — все это доказываетъ чувствительность Малоруссовъ. Пройдите лѣтомъ, въ праздники, по селу, и вы увидите не одного усатаго Малорусса, суровое лицо котораго прояснилось: онъ держитъ на рукахъ ребенка и ласкаетъ его. Чувствительность и воображеніе создали ту богатую поэзію и музыку Малоруссовъ, которая получили громкую извѣстность. Дѣйствительно, малорусская народная пѣсня прекрасна, какъ по содержанію, такъ и по мелодіи. Это же породило въ Малоруссахъ и любовь къ природѣ. Селенья ихъ покрыты садами; каждый желаетъ имѣть около дома хотя нѣсколько вишневыхъ деревьевъ. „Левады“ обсажены вербами; въ огородѣ непременно найдете цвѣты. Дѣвушки лѣтомъ украшаютъ цвѣтами го-

ловы; за образами обыкновенно засохшіе цвѣты, а частію и искусственные—изъ цвѣтной бумаги.

Малоруссы, какъ извѣстно, весьма религіозны и набожны. Ихъ лиризмъ въ религіи сдѣлалъ ихъ довольно равнодушными къ догматикѣ; имъ чужда всякая догматическая распря, а потому ихъ не могъ привлечь расколъ. Раскольники-Великороссіяне, живя издавна среди Малоруссовъ, не могли найти между ними прозелитовъ. Если и проявилось у Малоруссовъ въ самомъ незначительномъ размѣрѣ сектаторство, то въ видѣ рационализма нѣкоторыхъ протестантскихъ сектъ.

Но тѣже качества, какъ-то: склонность къ умозрѣнію и чувствительность, отчасти развиваются въ Малоруссахъ: первое — скептицизмъ, постоянную критику, что дѣлаетъ ихъ малорѣшительными и недостаточно энергическими; а второе — порождаетъ плаксивость, грустное настроеніе, что приводитъ часто къ рюмкѣ, въ которой стараются утопить горе. вмѣстѣ взятыя и развитыя до крайности, эти качества порождаютъ апатію къ явленіямъ жизни, чего не чужды и образованные Малоруссы.

Серьезный умъ и глубина чувства создали въ Малоруссѣ силу воли. Ему, какъ скептику, трудно рѣшиться; но, рѣшившись разъ, онъ не легко откажется отъ своего предпріятія. Это-то и дало поводъ считать Малоруссовъ упрямыми. Онъ не легко согласится съ чужимъ мнѣніемъ; онъ упорно держится своего: „лучше свое лѣтане, ніжъ чуже хѣпане“. Благодаря этому упрямству, Малоруссѣ, въ своей прошедшей, исполненной ужасовъ и страданій, жизни, отстаивая свою религію, свою народность, свою рѣчь. Но эта склонность въ Малоруссѣ — сильно стоять на своемъ, упорно преслѣдовать принятое рѣшеніе — въ общественной жизни ведетъ часто къ разладу, къ ссорамъ, къ отсутствію единства въ дѣйствіяхъ. Склонность къ тяжбамъ, изображенная въ „Ссорѣ Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ“ — фактъ неопровержимый.

Малоруссѣ высоко цѣнить свою личность, идею которой онъ развилъ широко въ своемъ прошломъ и современномъ быту. Эта идея личности создала любовь къ свободѣ, что выразилось въ козачествѣ, въ этомъ демократическомъ рыцарствѣ. Но, развитая до крайности, она лишила Малоруссовъ способности къ ассоціаціи. Козаки, правда, вели борьбу совмѣстно, отстаивая свою личность, свою семью, свою собственность, свою религію; но они никогда не умѣли прочно организоваться и потому никогда не имѣли самостоятельности. Прежде, до Аскольда и Дира, предки ихъ дробились на роды, и родъ возставалъ на родъ; потомъ, при удѣльно-вѣчевомъ складѣ, боролась земля съ землею; затѣмъ, потерпѣвъ татарскій погромъ и находясь въ постоянномъ страхѣ отъ невѣрныхъ, Малоруссы стали солидарнѣе. Гнѣтъ Польши и ея стремленіе поработить Малоруссовъ, ея посягательство на народность и вѣру развили у Малоруссовъ духъ общественный. Но этотъ духъ создавался гнѣтомъ; его вызвала необходимость

обороны. Но и тут личные интересы не переставали сильно проявляться. Реестровые козаки, изъ-за общанныхъ имъ правъ шляхетства, готовы были предать народъ; старшина козацкая, выдвинутая выборомъ народа, готова была закрѣпить простыхъ козаковъ, что она впоследствии и сдѣлала. Козацкая старшина, на лѣвомъ берегу Днѣпра, сначала враждебно относилась къ демократической Москвѣ; но затѣмъ, послѣ распространенія на нее привилегій, жалованной грамоты Петра III, возвышавшей личность дворянина и обеспечивавшей права рабовладѣнія, — перемѣнилась совершенно и сдѣлалась вполне русскою. Но прошлое наложило свою печать, и малорусская интеллигенція, состоящая преимущественно изъ дворянъ, и до сихъ поръ проникнута духомъ индивидуализма и малою заинтересованностію общественными дѣлами. Въ каждомъ уѣздѣ можно насчитать изрядное количество дворянъ, получившихъ порядочное образованіе; но они уклоняются отъ общественной дѣятельности, они равнодушны къ ней. Критиковать мастера, а дѣйствовать не любятъ, почему земская дѣятельность Малорусскихъ губерній далеко не такова, какою могла бы быть, если бы малорусская интеллигенція была менѣ апатична къ общественнымъ интересамъ, если бы общественность стояла выше индивидуальности. Вообще рознь, партіозность у Малоруссовъ характеристическое качество; онѣ высказаны еще Мазепою:

Всі покоя щиро прагнуть,
А не въ одинъ гузь всі тягнуть:
Той направо, той наліво,
А всі брати, — то-то й диво!

Идея личности породила аристократическій инстинктъ, почему высшіе классы въ Западной Руси, движимые этимъ инстинктомъ, ополячились, приняли польскую цивилизацію, какъ аристократическую. Высшій классъ ополячился вслѣдствіе сильно развитого чувства индивидуальности. Польша — классическая страна шляхетской свободы. Польская цивилизація — цивилизація аристократическая, и притомъ безпримѣрно аристократическая, какою она могла быть въ странѣ, гдѣ шляхетская гордость довела принципъ шляхетской свободы до абсолюта, до „liberum veto“. Это возведеніе шляхетской личности до той недосыгаемой высоты, при которой она подавляетъ общественность, ведетъ къ анархіи, — повела къ возведенію самой анархіи въ принципъ, служащій предметомъ шляхетской гордости („шляхтичъ на своей усадьбѣ равенъ воеводѣ“). Это торжество индивидуализма и привлекло высшій классъ Малоруссовъ западнаго края въ лагерь польской цивилизаціи. Они приняли эту цивилизацію; они ополячились ради аристократической шляхетской свободы. Замѣчательно, что козацкая старшина, неполяченная, симпатизировала польской республикѣ, таковы — попытки старшинъ во время Выговскаго и Мазены. Народъ и его „черная рада“ всегда отвращались

отъ этой олигархической республики, гдѣ народъ былъ принесенъ въ жертву шляхтѣ, гдѣ общее было принесено въ жертву личному. Народные вожди, и въ томъ числѣ украинскій „батько“ Богданъ Хмѣльницкій, понимали, что народъ тяготеетъ къ единоплеменной и единовѣрной Россіи, тяготеетъ еще и потому, что на Руси не было мѣста олигархіи: тамъ не процвѣтала шляхетская свобода въ ущербъ народу, тамъ, вмѣсто безсильной королевской власти, немогущей защищать слабыхъ и угнетенныхъ, была крѣпкая царская власть, передъ которой всѣ были равны. И подъ эту-то крѣпкую царскую руку пошелъ малорусскій народъ. Высшій же классъ въ Западной Руси, какъ мы ска-зали, ополячился и до сего дня искренно вѣруетъ въ свой полонизмъ.

Въ современномъ быту идея личности проходитъ черезъ всѣ явленія жизни. Дробимость семей и стремленіе каждаго сына послѣ женитьбы отдѣлиться отъ отца, нелюбовь къ экономическимъ ассоціаціямъ *), — словомъ, крайнее развитіе идеи личности наноситъ вредъ экономическому прогрессу: оно дробитъ личныя и матеріальныя силы, и потому-то Малоруссы въ такой зависимости отъ Евреевъ и такъ мало развиты экономически.

Развитое у Малоруссовъ понятіе личности повело къ тому, что положеніе женщины у Малоруссовъ лучше чѣмъ у Великоруссовъ. Здѣсь и женщина сознаетъ свое личное достоинство. Этому способствовалъ также лиризмъ Малороссіянъ. Въ молодости ихъ, они, ухаживая за женщинами, воспѣвая ихъ, — женятся съ чувствомъ привязанности, которая смягчаетъ подчиненность женщины. Объ этомъ мы скажемъ подробнѣе, когда будемъ говорить о семьѣ. Таже идея личности въ сферѣ имущественныхъ отношеній повела къ подворному, а не общинному землевладѣнію.

Переходя къ характеристикѣ нравственныхъ качествъ, мы не можемъ не упомянуть о томъ, что о Малоруссѣ создалось понятіе какъ о скрытномъ и хитромъ. Его склонность къ умозрѣнію создала въ немъ сосредоточенность, и эта-то сосредоточенность, обдуманность привела къ заключенію о его скрытности. Правда, историческія обстоятельства, постоянныя гоненія, должны были породить въ немъ недоувѣрчивость и сдержанность, которыхъ не чужды и теперешніе Малоруссы-мужчины. Допуская нѣкоторую недоувѣрчивость Малоруссовъ, мы не можемъ признать за ними хитрости. Скорѣе Малоруссовъ можно признать чисто-сердечными. Если они съ недоувѣріемъ относятся къ пану и вообще тамъ, гдѣ они предполагаютъ хитрость противъ себя, то за то въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ они простосердечны, искренни и добродушно-наивны.

Мы указали на чувствительность Малоруссовъ и на нѣкоторыя ея прояв-

*) Даже въ хоровомъ пѣніи — и тамъ личности, а не общество. Малоруссы, сколько бы ихъ ни пѣло, поютъ унисономъ; организованнаго хорового пѣнія, какъ у Велико-руссовъ, у нихъ нѣтъ; не любятъ даже пѣнія съ запѣвомъ.

ленія. Это качество, между прочимъ, ведетъ къ лирической привязанности въ родинѣ, къ мѣсту жительства. Поэтому Малоруссъ, оторванный отъ родины, всегда томится по ней и тоску свою выразилъ во множествѣ пѣсень. Надо замѣтить, что родину малорусскій простолюдинъ понимаетъ почти всегда въ узкомъ смыслѣ: это — его село, гдѣ живутъ его родные и пріятели, гдѣ живетъ его милая. Въ силу этой привязанности, ему тяжело отлучиться даже въ недалекия мѣстности. Благодаря мѣстной природѣ, онъ и дома сытъ, поэтому и не стремится въ чужія стороны.

Отсутствіе знакомства съ другими мѣстностями, сидѣніе на одномъ мѣстѣ и исключительно земледѣльческія занятія, — повели къ несложности привычекъ, къ ограниченію потребностей, къ довольству малымъ, что не могло, въ свою очередь, не отразиться на нравственномъ и экономическомъ складѣ жизни. Отсюда вытекаетъ отсутствіе всякой предпріимчивости и рутина въ хозяйствѣ. Малоруссъ ведетъ свое хозяйство такъ же, какъ онъ велъ его нѣсколько вѣковъ назадъ. Къ ремесленной и торговой дѣятельности онъ не имѣетъ ни какой склонности; онъ занимается только самыми необходимыми въ крестьянскомъ быту ремеслами, и тутъ приемы его весьма просты и грубы; издѣлія не отличаются качествомъ и вкусомъ. Даже сельская архитектура отличается совершенно грубою простотою: на постройкахъ вы не увидите ни рѣзьбы, ни какихъ-либо другихъ украшеній; только ярмо чумака, этого единственнаго представителя малорусской коммерческой предпріимчивости, украшено узорами. Вкусъ, эстетика — если и проявляются, то въ одеждѣ. Малоруссы одѣваются довольно изящно. Особенно красивы вышивки и вырѣзки на рубахахъ, которыя дѣлаютъ честь вкусу малорусскихъ женщинъ.

Что касается торговой предпріимчивости, то ее Малоруссъ положительно лишенъ. Она требуетъ бойкости, подвижности, быстрой смѣтки и умѣнья пользоваться обстоятельствами. Все это — качества, которыхъ лишенъ Малоруссъ. Онъ медленъ въ своихъ движеніяхъ, мысль его вращается медленно, ему нужно время обдумать: затѣмъ — у него много совѣстливости. Ему трудно стать на ту точку, что слѣдуетъ пользоваться обстоятельствами. Ему торговля не симпатична, потому что она сопряжена съ обманомъ. Да для него, какъ нелюбимаго разглагольствованій, она не по силамъ. Стоитъ посмотреть Малорусса на ярмаркѣ: онъ не зазываетъ покупателя и даже когда его спрашиваютъ: „что онъ продаетъ?“ онъ какъ бы нехотя отвѣтитъ. Объявивъ цѣну, онъ, когда ему даютъ меньше, отвѣчаетъ флегматически: „и то гроши“. И здѣсь, какъ и во многомъ, женщина стоитъ выше, вслѣдствіе своей подвижности. Малорусскія торговки весьма бойки и смѣтливы и вообще довольно предпріимчивы. И если мужчины всякую торговлю выпустили изъ своихъ рукъ, кромѣ продажи мѣшанами-ремесленниками своихъ издѣлій, то женщины еще тор-

гуютъ кое-чѣмъ. У козаковъ Полтавской и Черниговской губерніи, имѣющихъ лавки, обыкновенно торгуютъ женщины. Даже въ городахъ юго-западнаго края мѣщанка кое-чѣмъ торгуетъ. Въ прежнее время вся винная торговля была въ рукахъ женщинъ до перехода ея исключительно въ еврейскія руки, и типъ шинкарки былъ весьма любимъ козаками и чумаками; не даромъ онъ воспѣвается во множествѣ пѣсень.

Развитіе идеи личности, какъ мы сказали, ведетъ къ дробности семей, къ стремленію каждаго члена къ экономической самостоятельности; это ослабляетъ родственныя связи, крѣпкія до достиженія совершеннолѣтія. Родительская власть затѣмъ, хотя и чтится, но особеннаго авторитета, по отношенію къ женатымъ, отдѣлившимся сыновьямъ и вышедшимъ замужъ дочерямъ, не имѣетъ. Отдѣлившійся сынъ входитъ въ экономическую связь съ посторонними чаще, чѣмъ съ родными. Это порождаетъ сильно развитое у Малороссовъ начало сосѣдства и дружбу, иногда болѣе сильную, чѣмъ родственныя связи. Меньшій авторитетъ родительской власти повелъ къ тому, что взрослые дѣвушки пользуются нѣкоторою самостоятельностью, которая для нихъ такъ важна при выходѣ замужъ. Хотя для вступленія въ бракъ и нужно согласіе родителей, но эти послѣдніе рѣдко принуждаютъ дочь къ выходу замужъ за немилаго человѣка; обыкновенно, нужно и ея согласіе.

Любовь играетъ у Малороссовъ не послѣднюю роль; она дала содержаніе большинству прекрасныхъ пѣсень. Молодежь создана для того, чтобы любить и вотъ эта потребность порождаетъ „досвітки“ и „вечорніци“. Наступаютъ темныя, длинныя, осеннія ночи, и вы слышите въ разныхъ концахъ села пѣсни. Дѣвушки по-нѣскольку собираются въ одну избу, болѣею частію — ко вдовѣ, чтобы быть менѣе стѣсненными; здѣсь они прядутъ, распѣвая пѣсни. Приходитъ молодежь, „паробки“. Пряденіе, пѣсни, шутки и остроты, любовныя ласки, — все это дѣлаетъ препровожденіе времени пріятнымъ. Тутъ-то дѣвушка сближается съ любимымъ человѣкомъ. Она его ласкаетъ, цѣлуетъ и даже спитъ съ нимъ, — но любовь все-таки остается платонической, хотя бывають конечно случаи, что паробокъ погубить честь „дівчини“. Вообще надо замѣтить, что измѣнниками и въ крестьянскомъ быту являются почти всегда мужчины: любить одну, а женится на другой; имъ не почему обмануть дѣвушку, погубить ея честь. Нельзя не удивляться тому рѣдкому измѣненію, которое замѣчается въ мужчинахъ съ женитьбой ихъ. Тѣ юркіе паробки, которымъ было не почему проводить ночи на „вечорницяхъ“, а затѣмъ являться на работу, — являются въ качествѣ мужей медлительными и неповоротливыми.

Въ селахъ, гдѣ не было частыхъ солдатскихъ постоевъ, а равно населеніе не ходитъ на работы въ заводы, — дѣвушки отличаются чистотою нравовъ; при выходѣ замужъ рѣдко случается, чтобы дѣвушка оказалась нецѣломудреною.

Солда
Точн
дивск
униз
лает
не н
вушк
жен
Р
вѣтн
чальн
правн
тами
невпр
правл
дѣльч
прода
вужно
но во
З
россов
въ мал
шадью
ствіе в
село; т
кается
ника“
тяться
въ „ят
ственно
и даже
играетъ
это — с
обыков
мѣстечк
орѣхи,
Малорос
кой. Ко

Солдатскіе постои и заводы не могли не оказать тлетворнаго вліянія на нравы. Точно также неблагопріятна служба въ панскихъ и еврейскихъ дворахъ. „Жидивска наймичка“ — существо, не пользующееся доброю репутаціею; она себя унизила, служа еврею; ей трудно ожидать хорошей партіи, и вотъ она дѣлается проституткой. Но если эти неблагопріятныя условія порождаютъ паденіе нравственности дѣвушекъ, то надо замѣтить, что съ выходомъ замужъ дѣвушка, бывшая вольнаго поведенія, обыкновенно дѣлается хорошою и вѣрною женою.

Вообще взглядъ Малоруссовъ на женъ довольно симпатиченъ. Жена — совѣтница, вѣрный другъ, помощница; ея привѣтъ служить утѣшеніемъ въ печальныхъ обстоятельствахъ. Поэтому жена-Малороссіянка несравненно равноправнѣе, чѣмъ великороссіянка. Въ домѣ она полная хозяйка: всѣми предметами домашняго хозяйства она распоряжается по своему усмотрѣнію, и мужъ не вправѣ вмѣшиваться. Поэтому обыкновенно вы видите, что Малоруссъ отправляется на ярмарку вмѣстѣ съ женой: онъ везетъ продукты своего земледѣльческаго хозяйства, а жена — предметы своего домашняго хозяйства. Онъ продаетъ свое, она — свое. На вырученныя деньги мужъ покупаетъ то, что нужно для хозяйства и для дома; жена — преимущественно наряды дочерямъ; но вообще они совѣщаются другъ съ другомъ.

Здѣсь кстати замѣтить еще разъ объ экономической неразвитости Малоруссовъ. Онъ и его жена везутъ на ярмарку продукты не очень цѣнные и часто въ маломъ количествѣ и тратятъ на это цѣлый день съ паркою воловъ или лошадыю. Правда, тутъ есть своя заманчивая сторона. Это, во-первыхъ, путешествіе въ городъ или мѣстечко, которое представляется чѣмъ-то высшимъ, чѣмъ село; тамъ есть на что посмотреть и есть что послушать, потому что туда стекается народъ со всѣхъ окрестностей; во-вторыхъ, тамъ можно услышать „лирика“, а иногда даже увидѣть кукольную комедію; но, главное, можно встрѣтиться съ родными, съ кумовьями изъ другихъ селъ и поэтому случаю зайти въ „яточку“ или просто въ шинокъ и усладить духъ „горілочкою“ и дружественною бесѣдою. Въ шинокъ вообще ходятъ не только мужчины, но и женщины и даже дѣвушки. Пить водку позволительно и женщинамъ. Вообще шинокъ играетъ важную роль для Малоруссовъ; въ свободную минуту въ него заходятъ, это — своего рода клубъ для бесѣдъ. Въ праздникъ здѣсь играетъ „музыка“, обыкновенно скрипка и бубень, а молодежь, паробки и дѣвчата танцуютъ. Въ мѣстечкахъ, въ праздникъ, молодежь собирается на базаръ, покупаетъ сѣмечки, орѣхи, пряники, варенныя груши и прочее, и танцуетъ подъ музыку. Вообще Малоруссъ любитъ провести время въ обществѣ, а въ особенности за рюмочкой. Когда тѣшится молодежь, старики любятъ посмотреть на это молодое ве-

селье, при чемъ со вздохами вспоминаютъ свою молодость, и вотъ завязывается бесѣда о прошломъ.

Мы сказали, что женщина-Малороссіянка въ семействѣ довольно равноправна. Но все-таки доля ея не сладка: на ней лежатъ всѣ хлопоты по домашнему хозяйству; она должна встать чуть-свѣтъ, истопить избу и сварить завтракъ. Далѣе нужно покормить корову и подоить ее, перемыть посуду послѣ завтрака, принести воды и дровъ и приготовить обѣдъ; послѣ обѣда, убравши все, нужно то зашить, то поправить; нужно мыть бѣлье, нужно его шить, нужно держать избу въ чистотѣ; тамъ подмазать, тамъ побѣлить. А тутъ и вечеръ: опять доить корову, или овецъ, кормить свинью, топить избу и готовить ужинъ; далѣе ей нужно пряхать. Во все это время возня съ дѣтьми: того нужно покормить грудью и убаюкать, а тамъ другое кричить, или оно ушиблось, или просить ѣсть, или нужно его умыть, или переодѣть. А бѣдная женщина одна въ избѣ по причинѣ дѣлимости семействъ. Да этому она и рада: хотя и тяжело ей, но она — полная хозяйка, не терпитъ упрековъ и обидъ отъ свекрови. Весною и лѣтомъ у женщины хлопотъ еще больше. Тутъ нужно работать надъ огородомъ; далѣе жать и грестъ, затѣмъ коноплю и ленъ готовить для пражы. Положительно можно сказать, что женщина-Малороссіянка работаетъ вдвое больше, чѣмъ мужчина. Прибавьте къ этому дѣторожденіе, ухаживаніе за больными, смерть дѣтей. Прибавьте, что пьяный мужъ не только обругаетъ, но иногда и прибьетъ, и вы получите полную картину жизни бѣдной женщины. Не удивительно, что здѣсь женщины скоро старѣются: жизнь ихъ тяжела. Только и люба, пока она дѣвушкой — это счастливая пора, — ею старается дѣвушка наслаждаться, чтобы потомъ было чѣмъ помянуть молодость. Семейныя тягости и страданія породили громадное число пѣсенъ, представляющихъ собою грустный протестъ замужней женщины противъ ея доли. Но какъ ни тягостна эта доля. Малороссіянка выносить ее бодро, не впадая въ апатію; она всегда бодра и весела, если мужъ любитъ ее, потому что съ любимымъ человѣкомъ легко переносятся тяготы жизни.

Малорусская женщина положительно стоитъ выше мужчины во всѣхъ отношеніяхъ. Она, при трудныхъ обстоятельствахъ общественной жизни, являлась не разъ активнымъ членомъ общества. Мы слышали не одинъ разсказъ, когда во время крестьянскихъ движеній женщины не только ободряли, но и дѣйствовали. Такъ, въ одномъ селеніи, куда явились власти съ землемѣрами для отвода надѣла, никто изъ народа не хотѣлъ идти на поле съ инструментами; когда же послѣ угрозы со стороны властей, нѣкоторые мужчины взялись за инструменты, чтобы идти на поле, женщины отняли инструменты и прогнали прочь этихъ трусовъ. Бывали случаи, что когда дѣлались экзекуціи надъ крестьянами, то женщины становились впереди мужчинъ. И военному начальнику приходи-

лось
ихъ
на м
за н
жен
во
бъ в

мы у
стан
они
въ з
ложе
потом
прост
или у
руссу
указы
мится
таким
мелки
братіи
сукон
господ
М
онъ м
потому
нуеть
оскорб
зывает
особы;
Эт
на бра
совъ. Б
человѣ
ношенія
Жената
ворить
Мы
VII

лось часть отряда употреблять на то, чтобы окружить женщин и не допускать ихъ внимательства. Не разъ мы сами видѣли, какъ на волостной судъ, и даже на мировой, — женщина являлась съ мужемъ, чтобы защищать его, или просить за него. Передъ начальствомъ или передъ паномъ во время крѣпостнаго права женщины держатъ себя бойчѣе и настойчивѣе, и это сознаютъ сами мужчины, но стараются объяснить тѣмъ, что женщинамъ можно быть смѣлѣе, потому что въ нимъ снисходительнѣе.

Ограниченность потребностей и недостатокъ предприимчивости, на которую мы уже указали, ведетъ къ тому, что даже богатые козаки и крестьяне, въ обстановкѣ жилища, въ пищѣ и въ образѣ жизни мало рзнятся отъ небогатыхъ; они денегъ не пускаютъ въ оборотъ, а хранятъ въ сундукахъ или закапываютъ въ землю. Богатые даютъ бѣднымъ подъ залогъ земли, т.-е. въ „заставу“. Заложенною землею пользуется кредиторъ. Земля закладывается за безцѣнокъ, и потому кредиторъ въ пользованіи землею получаетъ высокіе проценты. Богатый простолюдинъ, если реализируетъ свой капиталъ, то лишь приобрѣтеніемъ земли или увеличиваніемъ пасѣки. Эти два вида собственности особенно пріятны Малоруссу. Здѣсь кстати замѣтить, что тоже личное начало, на которое мы не разъ указывали, порождаетъ склонность къ тщеславію. Богатый простолюдинъ стремится держать себя подалѣе отъ своихъ бѣдныхъ сосѣдей; онъ сближается съ такими же богатыми; особенно ищетъ близкихъ отношеній съ духовенствомъ, мелкимъ панствомъ. И если въ образѣ онъ еще мало отличается отъ своихъ собратій, то старается отличиться одеждою: длиннополымъ демикотоновымъ или суконнымъ сюртукомъ, стремленіемъ выговаривать по-великорусски, говоря съ господами.

Малоруссъ вообще гордъ и самолюбивъ; онъ не легко переноситъ обиды; онъ мстителенъ, если ему нанесена тяжкая обида. Насмѣшка его не обижаетъ, потому что онъ самъ юмористъ и съумѣетъ самъ съострить. Но безчестье его волнуетъ и раздражаетъ. Опорочить его безнаказанно нельзя. Онъ считаетъ даже оскорбленіемъ и то, если дѣвушка, давшая слово выйти замужъ, потомъ отказывается. Особенно Малоруссъ мститъ за оскорбленіе жены и вообще любимой особы; въ этомъ даже проглядываетъ нѣкоторое рыцарство.

Эта личная щепетильность и нелюбовь ко всему циническому отразилась и на брани Малоруссовъ. Въ этой брани нѣтъ того цинизма, какъ у Великоруссовъ. Брань Малоруссовъ состоитъ въ проклятiяхъ, въ желаніи какого-либо зла человѣку или его близкимъ, причемъ чаще всего отцу того, кого бранятъ. Отношенія Малоруссовъ другъ къ другу деликатныя: „вы“ въ больномъ ходу. Женатаго человѣка нужно называть „дядькомъ“, замужнюю — „тiткою“ и говорить „вы“; стариковъ — „дiдомъ“ и „бабою“.

Мы уже указали на склонность Малоруссовъ къ общежитію. Любя от-

дохнуть, любя пошутиться, онъ любить побалагурить съ пріятелемъ, то въ элегическомъ, то въ юмористическомъ видѣ. Не только въ праздникъ, но и въ будний день, за обѣдомъ или ужиномъ, всегда идетъ бесѣда, самая оживленная; юморъ такъ и блещетъ на каждомъ шагу.

Въ одиночествѣ и въ компаніи Малоруссы любятъ пѣсню; пѣсна постоянно слышится. Вообще Малоруссы одарены музыкальными способностями. Не говоря объ обиліи созданныхъ народомъ мелодій, не говоря, что на дудкѣ, т.-е. „сопѣлкѣ“, играютъ очень многіе, — въ каждомъ селѣ вы найдете нѣсколько музыкантовъ. Скринка и бубенъ — наиболѣе распространенные инструменты; попадаются и цимбалы. Нищѣ играютъ на лирахъ; это — бандуристы сельскаго быта, подобно тому, какъ козацкій бытъ имѣлъ своихъ кобзарей и бандуристовъ. Лярики уже мало знаютъ козацкихъ думъ, переданныхъ имъ преемственно отъ кобзарей. Они поютъ духовныя, или сатирическія пѣсни. Вообще надо замѣтить, что историческія преданія и пѣсни вымираютъ. Ужасъ крѣпостнаго права подавилъ и затмилъ прошлую исторію.

Будучи весьма способны къ поэзіи и музыкѣ, Малоруссы почти неспособны къ пластическимъ искусствамъ. Архитектура Малоруссовъ незатѣлива, скульптуры почти ни какой нѣтъ; только и лѣпятъ коняковъ для дѣтей; это — глиняный намѣкъ на конька, въ который свистятъ. Живопись прежде была въ ходу у Малоруссовъ и между ними было много живописцевъ; но теперь это искусство какъ-то не играетъ важной роли, хотя конечно живописцы есть и теперь. Офени, снабжая край суздальскою живописью, удовлетворяютъ потребности.

Возвращаясь затѣмъ къ склонности Малоруссовъ къ общежитію, къ „гурту“, мы должны замѣтить, что эта склонность такъ развита, что Малоруссы, отправляясь въ шинокъ, приглашаетъ и „жінку“. Въ шинкѣ онъ распиваетъ не въ одиночествѣ, а непременно угоститъ другого. Послѣдній, не желая быть въ долгу, и самъ поставитъ, вотъ — и выходитъ „частованна“. Гостепріимство сильно развито у Малоруссовъ, и гостей они принимаютъ радушно, ласково припрасивая. Для дорогаго гостя Малоруссы не пожалѣютъ ничего, и это не изъ тщеславія, а какъ бы по нравственной обязанности.

Благотворительность у народа сильно развита и вообще сочувствіе къ нечастнымъ, почему участь вдовы и сироты не такъ печальна: помочь трудомъ, „послухать“, какъ говорятъ Малоруссы, такимъ лицамъ — долгъ хорошаго человека. Но въ общественныхъ дѣлахъ Малоруссы апатичны и несолидарны. Рознь и равнодушіе ведутъ къ тому, что въ общественныхъ дѣлахъ руководятъ отдѣльныя лица. А вслѣдствіе склонности къ рюмкѣ, громаду можно склонить могоаричемъ къ тому, или другому рѣшенію; но, конечно, не къ тому, которое было бы вошюющимъ. Только дѣла, близко и существенно касающіяся интересовъ всѣхъ, вызываютъ солидарность членовъ громады, напримѣръ, надѣлъ землею.

Тутъ гр
что при
крестьян

Сд

не може
нѣтъ пр
тическа
тія и за
ственной
Малорус
альномъ
ществени
му-то эт
между н
связыва
стамъ не
Великор
полагая,
скихъ на
объ прав
одинаков
достигла
же ихъ —
укрѣпляютъ
для друга
прошлой
скимъ. Ес
руссомъ,
громъ, тве

За сим

Топогр

малорусское
раздѣлено
лѣщуки за
и болотъ —
дольско-Гал

Тутъ громада энергически отстаиваетъ свое право, часто по-своему понимаемое, что приводило не разъ къ экзекуціямъ, которыя, по отношенію къ Малорусскимъ крестьянамъ, были довольно часты.

Сдѣлавъ этотъ краткій очеркъ характеристическихъ чертъ Малоруссовъ, не можемъ не высказать, что Малоруссъ мало способенъ къ иниціативѣ. У него нѣтъ предприимчивости, нѣтъ возбужденной энергіи, поэтому — отсутствіе практическаго творчества. Онъ стоитъ весьма низко въ дѣлѣ экономическаго развитія и зависимъ отъ другихъ. Въ области же интеллектуальной, въ сферѣ умственной и эстетической дѣятельности онъ стоитъ высоко. Великоруссъ выше Малорусса въ практическомъ творествѣ. Малоруссъ выше Великорусса въ идеальномъ творествѣ. Въ силу этого у Великоруссовъ сильно развито начало общности, артельности; у Малоруссовъ — начало индивидуальности. Поэтому-то эти двѣ русскія народности взаимно восполняютъ другъ-друга. Связь между ними не формальная, а матеріальная; это — также брѣвчатая связь, какою связываются противоположные полюсы магнита. Нѣкоторымъ нашимъ публицистамъ нежелательно видѣть различія культурныхъ типовъ — Малорусскаго и Великорусскаго; они враждебно относятся ко всякому указанію этого различія, полагая, что различіе вредитъ единству. Но это ошибочно. У обѣихъ этихъ русскихъ народностей все-таки больше общности, чѣмъ различія. Онѣ обѣ русскія, обѣ православныя; у нихъ обѣихъ одинъ Бѣлый Царь, котораго онѣ любятъ одинаково; у нихъ обѣихъ общіе враги; обѣ онѣ боролись за то величіе, каваго достигла Россія; обѣ работали надъ русской наукой и литературой. Различія же ихъ — вышеуказанныя — не только не вредны, но положительно полезны. Они укрѣпляютъ связь; они дѣлаютъ Малорусса и Великорусса необходимыми другъ для друга. Изгладить эти различія, порожденные условіями природы и всей прошлой исторіи, невозможно и ненужно. Малоруссъ былъ Русскимъ и есть Русскимъ. Если онъ такъ себя не называетъ тамъ, гдѣ онъ встрѣчается съ Великоруссомъ, то тамъ, гдѣ онъ встрѣтится съ Полякомъ, Молдованиномъ и Венгромъ, твердо знаетъ, что онъ — Русинъ.

За симъ скажемъ нѣсколько словъ о господствующемъ въ Краѣ населеніи. Топографическія условія и исторія не могли не оказать вліянія на мѣстное малорусское населеніе и не породить особенностей. Это населеніе можетъ быть раздѣлено на три типа: Украинскій, Полѣвскій и Подольско-Галицкій. Полѣвщукъ занимаютъ Полѣсье Кіевской и Волынской губерніи — страну лѣсовъ и болотъ — и Подлясье, т.-е. часть Сѣдлецкой и Гродненской губерніи. Къ Подольско-Галицкому типу слѣдуетъ отнести жителей западной Волыни и Гали-

ціи, это — возвышенная, болѣе горная полоса; они населяютъ уѣзды: Каменецкій, Ушицкій, Проскуровскій, части: Староконстантиновскаго, Кременецкаго, Дубенскаго и Владиміръ-Волинскаго уѣздовъ и Холмскую Русь. Затѣмъ жители остальной, большей части Кіевской, средней части Волинской и юго-восточной Подольской губерніи принадлежатъ къ Украинскому типу.

Типы эти отличаются и физическими свойствами, и языкомъ, и бытовою обстановкою. Украинцы — высокаго роста, Подоляне — средняго, Полѣщуки — относительно низкаго роста. Украинцы преимущественно сильные брюнеты, между Полѣщуками сравнительно болѣе блондиновъ. У Полѣщуконъ избы курныя, намазаныя; у прочихъ бѣлыя избы. Полѣщукъ пашеть сохой, остальные — плугомъ; притомъ у Украинцевъ волю играютъ главную роль, у Подолянъ и лошади въ хозяйствѣ имѣютъ большое значеніе; у Полѣщуконъ почти исключительно лошади.

Цвѣтъ свиты Украинцевъ коричневыи, Подолянъ — сѣрый, у Полѣщуконъ — бѣлый. У Украинцевъ вышиты рубахи, а свиты безъ вышивокъ, у Подолянъ — наоборотъ; а у Полѣщуконъ и тѣ, и другія безъ вышивокъ. У Полѣщуконъ распространены суконныя шапки, у прочихъ ихъ нѣтъ. Подоляне носятъ рубаху поверхъ штановъ, прочіе прячутъ ее въ шаровары. У Украинскихъ женщинъ лѣтнія корсетки и юбки ситцевыя, яркихъ цвѣтовъ. Подоляне-мужчины носятъ сзади длинныя волосы, а замужнія женщины обрѣзываютъ ихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Полѣсья женщины выпускаютъ на виски подрѣзанныя волосы и называютъ ихъ пейсами. Въ Полѣсьѣ въ ходу лапти. Полѣщуки отличаются суевѣріемъ; по своему умственному развитію они стоятъ ниже остальныхъ.

По языку эти три типа рѣзко отличаются. Подольско-галицкое нарѣчіе отличается отъ остальныхъ главнѣйшимъ образомъ въ грамматическомъ отношеніи. Полѣшское отличается отъ двухъ другихъ главнѣйшимъ образомъ фонетикою. Въ подольскомъ нарѣчій употребляютъ такія формы, какихъ нѣтъ въ другихъ, напримѣръ: „ходивемъ, ходивесь, ходилисимо, ходилисте; буду знавъ (вм. буду знати); вінъ ходить (вм. вінъ ходитъ); вінъ ся бѣе (вм. вінъ бѣється); руковъ (вм. рукою); мя (вм. мене)“ и проч. Въ полѣшскомъ *i* переходитъ уы, уѳ и проч., куѳнь, кудѳнь (вм. кѳнь); я переходитъ въ *e*; дивить се (дивиться); вони носеть (вм. вони носять); и проч. Объ этомъ, впрочемъ, подробно говорится въ отдѣлѣ о языкѣ.

Прошедшая исторія не могла не оказать своего вліянія на населеніе. Чѣмъ далѣе на западъ, тѣмъ сильнѣе былъ гнѣтъ крѣпостнаго права. Козаччина не распространилась далѣе Случи, и потому Украинцы отличаются болѣею самостоятельностью и сознаниемъ своего достоинства. Подоляне и Воляняне за Случью отличаются приниженностью; они низко кланяются, цѣлуютъ полу. Юморъ малороссійскій, блестящій у Украинцевъ, далеко не таковъ у прочихъ Малороссовъ

юго-зап
у Укра
на Укр
ковы:
ныхъ С
Н
юго-зап
возврѣ
свойств
ній Лв
Оно —
духове
католи
Царств
мало на
лическо
ства и
тихая с
дѣла м
духове
на пол
Сам
это нас
ковъ —
и назыв
знають,
очень м
они не
вѣковъ
удивлят
родности
уни въ
довъ мѣ
русскій.
хранили
утративъ
вольскія

юго-западнаго края. Народная поэзія болѣе сохранилась и болѣе разнообразна у Украинцевъ, какъ равно и многіе обряды. Унія не оказала никакого вліянія на Украинцевъ, — на Волянянахъ и Подолянахъ она оставила свои слѣды, таковы: хожденіе на отпусты, пѣніе колядокъ риторическаго свойства, сочиненныхъ базиліянами-монахами, и проч.

Не смотря на особенности, всѣ три указанные типа малорусскаго населенія юго-западнаго края имѣютъ со всѣми прочими Малоруссами одинаковое міровоззрѣніе, обряды, нравы, обычаи, памятники народнаго творчества, коренныя свойства языка и проч. Что касается собственно малорусскаго населенія губерній Люблинской и Сѣдлецкой, то оно подверглось сильному вліянію Польши. Оно — греко-уніатскаго вѣроисповѣданія и, благодаря фанатизму ополченнаго духовенства, сильно привержено къ внѣшней обстановкѣ религіи, обстановкѣ католическаго характера. Это въ особенности нужно сказать о Подлясѣхъ. Въ Царствѣ Польскомъ, до послѣдняго времени, греко-уніатская религія очень мало напоминала греческій обрядъ. Самая обстановка храмовъ была часто католическою: отсутствіе алтаря, скамьи, органовъ, стриженные волосы у духовенства и костюмъ ксендзовъ, колокольчики во время богослуженія, „шептуха“ или тихая обѣдня и т. п. все это заимствовано отъ католицизма. Все это еще видѣли мы при посѣщеніи края въ 1869 году. Затѣмъ, благодаря ополченію духовенства, практиковалось въ церкви: пѣніе польскихъ молитвъ и проповѣди на польскомъ языкѣ.

Само собою разумѣется, что все это не могло не повліять на населеніе. Хотя это населеніе отличаетъ себя отъ польскаго, называя уніатскимъ, а католиковъ — поляками; но ужъ это самое названіе показываетъ, что народъ обезличенъ и называетъ себя по религіи. Впрочемъ, въ большей части мѣстностей, уніаты знаютъ, что они Русины. Солидарность съ остальными Малоруссами у нихъ очень мала. Они не сохранили памяти о борьбѣ ихъ собратьевъ съ Поляками, они не знаютъ малорусскихъ историческихъ пѣсенъ. И не мудрено: почти пять вѣковъ Холмская Русь была подъ вліяніемъ Царства Польскаго. Скорѣе можно удивляться, какъ Русины, при такихъ условіяхъ, не утратили окончательно народности. Впрочемъ, почти половина ихъ утратила народность, переходя изъ уніи въ католицизмъ и затѣмъ ополчиваясь, въ особенности — мѣщане городовъ мѣстечекъ, за исключеніемъ нѣкоторой части, сохранившей языкъ малорусскій. Что касается до быта малоруссовъ въ Царствѣ Польскомъ, то они сохранили языкъ, міровоззрѣніе, нравы и обычаи; хотя нѣсколько обезличились, утративъ многія пословицы и пѣсни. Напримѣръ, ими поются на свадьбахъ и польскія пѣсни и употребляются немалорусскіе танцы, какъ напр. „обертась“.

Статистическія данныя о малорусскомъ населеніи.

Малорусское населеніе распредѣляется такъ:

Юго-западный край.

Кіевская губернія.

Уѣзды.	Душъ обоого пола.
Кіевскій	220,000
Васильковскій	170,000
Таращанскій	150,000
Каневскій	150,000
Звенигородскій	160,000
Черкасскій	170,000
Чигиринскій	140,000
Сквирскій	135,000
Уманскій	170,000
Липовецкій	120,000
Бердичевскій	120,000
Радомысльскій	135,000
<hr/>	
Итого въ Кіевской губерніи	1,840,000

Каменецъ-Подольская губернія.

Каменецъ-Подольскій	135,000
Проскуровскій	120,000
Летичевскій	92,000
Литинскій	113,000
Винницкій	115,000
Брянлавскій	130,000
Гайсинскій	142,000

Уѣзды.	Душъ обоого пола.
Ольгопольскій	160,000
Балтскій	175,000
Ямпольскій	142,000
Могилевскій	123,000
Ушицкій	133,000
Итого въ Подольской губерніи	

Волынская губернія.

Житомирскій	170,000
Новоградъ-Волынскій	150,000
Острожскій	97,000
Заславскій	121,000
Староконстантиновскій	117,000
Ровенскій	111,000
Дубенскій	96,000
Владиміръ-Волынскій	135,000
Луцкій	96,000
Кременецкій	127,000
Ковельскій	110,000
Овручскій	100,000
Итого въ Волынской губерніи	

Всего въ губерніяхъ юго-западнаго края 4,850,000

Сѣверо-западный край.

Въ Гродненской губерніи Малоруссы населяютъ: Брестъ-Литовскій и Кобринскій уѣздъ, значительнѣйшую часть Пружанскаго и небольшія части Слонимскаго и Бѣльскаго уѣздовъ,—гдѣ Малоруссовъ 250,000

Въ Минской губерніи въ числу Малоруссовъ принадлежатъ Пиньчуки, населяющіе Пинскій уѣздъ, и значительнѣйшая часть жителей Мозирскаго уѣзда 130,000

Итого въ сѣверо-западномъ краѣ 380,000

Сѣверо-западная часть Бессарабской области.

Въ уѣздахъ: Хотинскомъ, Ясскомъ и Сорокскомъ до 100,000

Царство Польское.

Люблинская губернія.		Уіагты, гаваря- щіе по-мало- рускі.	Католики, го- ворящіе по-ма- лорусскі.	Уіагты, гаваря- щіе по-поль- скі.	Уіагты, гаваря- щіе по-польскі и малорусскі.	Итого гаваря- щіе по-мало- рускі.
Уѣзды:						
Холмскій	24,355	12,344	1,157	126	36,825	
Грубешовскій	40,622	—	—	—	40,622	
Томашевскій	23,921	11,339	3,019	—	35,260	
Бѣлгорайскій	21,901	3,068	1,014	526	27,573	
православныхъ	2,078					
Замостскій	6,948	2,369	3,533	—	9,317	
Красноставскій	4,129	—	—	—	4,129	
Любартовскій	855 (?)	—	—	—	855 (?)	
Яновскій	1,460	448	—	—	1,908	
<hr/>						
Итого въ Люблинской губерніи	124,191	29,568	8,723	652	156,489	

Сѣдлецкая губернія.		Уіагты, гаваря- щіе по-мало- рускі.	Католики, го- ворящіе по-ма- лорусскі.	Уіагты, гаваря- щіе по-поль- скі.	Уіагты, гаваря- щіе по-польскі и малорусскі.	Итого гаваря- щіе по-мало- рускі.
Уѣзды:						
Влодавскій	38,894	—	—	—	38,894	
Радинскій	19,881	2,473	1,528	50	22,404	
Бѣльскій	32,021	—	—	—	32,021	
Соколовскій	4,431	—	—	—	4,431	
Константиновскій	26,541	—	—	—	26,541	
<hr/>						
Итого въ Сѣдлецкой гу- берніи	121,768	2,473	1,528	50	124,291	

Всего въ Царствѣ Поль- скомъ	246,661	32,041	10,251	702	280,780
православныхъ	2,078				

Всего въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ краяхъ и въ прилегающихъ частяхъ сѣверной части Бессарабской Области и Царства Польскаго Малоруссовъ 5,610,780 д.

Сѣверо-западная часть Бессарабской Области.

Хотинскій уѣздъ.

Мѣстности, населенныя Руснаками, въ которыхъ исключительно языкъ малорусскій: сѣла — Грозинцы, Бочкоуцы, Шяловцы, Малинацы, Перебийшовцы, Балчмутовка, Ржавинцы, Садкоуцы, Шишковцы, Должокъ; деревни — Онуты.

Поль-Онуты, Гремешты, Михайловка, Синжера, Гиждевъ, Бѣлоуцы; сѣла — Данкоуцы, Каплевка, Дарабаны, Анадолы, Толбураы, Кругликъ, Ставчаны, Долияны, Пашкоуцы; деревни — Ворничаны, Левицы; сѣла — Клишковцы, Зарожаны, Кирстенцы, Широуцы, Владычная, Поляна, Поль-Рухотинъ, Гиждевъ, Рукшинъ, Атаки, Пригородокъ, Арестовка, Чепюсы, Рашковъ, Гордеуцы, Недобоуцы, Репгачъ, Кишло-Салиево, Кишло-Зелена; слобода Чебрева; деревни — Константиновка, Трестьяны, Тырнова, Кельменцы, Волчинцы, Бордюгъ, Рестевъ, Бузовица, Бабинъ, Грушевцы, Нагоряны, Вартикоуцы, Ленковцы, Ворновцы, Мошенцы, Бырнова, Кишла-Неджимова, Перковцы, Нелипоуцы, Кошевка, Макаровка; мѣстечко Бречаны; сѣла — Лукачаны, Мендиновцы; мѣстечко Сибуряны; сѣла — Бѣлоусовка, Кобыльчинъ, Ломачинцы, Михалковъ, Ожевъ, Василюцы, деревни Роспопенцы, сѣла — Романкоуцы, Яноуцы, Селища, Шибутинцы, Коршань, Кулишовка, Непоротовъ, Молодова, Кошаровъ и Витрамка.

Мѣстности, населенныя Руснаками и Молдаванами, господствующій языкъ малорусскій: Новоселица, Балкоуцы, Васькоуцы, Сербичаны.

Мѣстности, населенныя Руснаками и Молдаванами, господствующій языкъ молдаванскій: мѣстечко Новоселица; сѣла — Котылевъ, Шербинцы, Дыповцы; мѣстечко Липканы; сѣла — Котельна, Котюжаны, Глинка; деревни Берлинцы; сѣла — Билявинцы, Громадзены, Кишла-Замжіева; деревни Медвежа; сѣла — Фитешти, Тицканы; деревни Медвежа; сѣла — Гриманкоуцы, Гвоздоуцы, Гриноуцы.

Въ Хотинскомъ уѣздѣ Малоруссы составляютъ около половины населенія.

Ясскій уѣздъ.

Мѣстности, населенныя Малоруссами, языкъ малорусскій: Братушаны, Ракарія, Слободзѣя-Копачинка, Володяны, Стурдяны (Баланы), Гужуманешты, Пиржота, Финтына, Петрешты, Меклеушаны, Аснаманы-Малыя, Стурловка, Слободзѣя-Кишкарены.

Мѣстности, въ которыхъ живутъ Молдаване и Малороссіане, но каждая народность сохранила свой языкъ: Никорены, Боросены, Чолачевка, Тодорешты, Кишкарены, Глишжены, Дану.

Въ Яскомъ уѣздѣ Малоруссы составляютъ менѣе 10% населенія.

Соровскій уѣздъ.

Мѣстности, населенныя Малороссіанцами, въ которыхъ исключительно языкъ малорусскій: мѣстечко Атаки, деревни Слободка-Волчинцы, сѣла Кодряны, Наславча, деревни Паустова, Самойлевка, Балицы, Окладно, Боросены, Марамоновка, Мошаны; сѣла Ружиница, Егоровка, Вацана, Воловица, Скинены,

Шептеличи, Еркинци, Никорешти, Згурица, Степановка, Дементіевка, Шура, Решетичи, Пожна, Косовка.

Мѣстности, населенныя Малоруссами и Молдаванами, въ которыхъ господствуетъ языкъ Малорусскій: Анфисовка, Слободзѣя-Кетросы, село Кайнареви, деревня Трифонешты.

Мѣстности, населенныя Молдаванами и Малоруссами, въ которыхъ каждая народность сохранила свой языкъ: сѣла Высока, Крешковцы, Городище, деревня Телешовка, сѣла Тирнова, Цау, Плоны; деревни Шальвири, Фрасина, Гольены; сѣла Климоуцы, Чернолѣвка, Корбуль, Лышникъ, Ценилова, Поль-Ценилова, Перлица.

Мѣстности, населенныя Малоруссами и Молдаванами, въ которыхъ все говорятъ по-молдавски: сѣла Вырезаны, Брынова, Руды-Вышніе, Новая Татаровка, Старая Татаровка, Нѣрканы, Околина, Косоуцы, Паркане, Волово, Стайканы, Бодичаны, Головчинцы, Скотово; деревня Недушаны; сѣла Безены, Изворы, Багринешты, Бобулешты, Цара, Гиндешты, Стерчены.

Въ Сорокскомъ уѣздѣ Малоруссы составляютъ около $\frac{1}{6}$ всего населенія, такъ что въ уѣздахъ Хотинскомъ, Яскомъ и Сорокскомъ Малоруссовъ до 100,000 душъ обоого пола.

Гродненская губернія.

Въ Гродненской губерніи Малоруссы населяютъ Брестъ-Литовскій и Кобринскій уѣзды, значительную часть Пружанскаго уѣзда и небольшія части Слонимскаго и Бѣльскаго уѣздовъ. Малоруссы этихъ уѣздовъ принадлежатъ къ сельскому сословію изъ городскихъ жителей, только православные мѣщане принадлежатъ къ числу Малоруссовъ. Въ первыхъ двухъ уѣздахъ Малоруссы составляютъ около 200,000 душъ обоого пола; а въ остальныхъ трехъ уѣздахъ можетъ быть причислено не болѣе 50,000 душъ; такъ что въ Гродненской губерніи можно считать Малоруссовъ около 250,000 душъ.

Минская губернія.

Въ Минской губерніи къ числу Малоруссовъ принадлежатъ Пиньчуки, населяющіе Пинскій уѣздъ, и значительнѣйшая часть жителей Мозырскаго уѣзда. Малоруссовъ въ Минской г. можно считать около 130,000 душъ обоого пола.

Царство Польское.

Люблинская губернія.

Грубешовскій уѣздъ.

Города, селенія и деревни, въ которыхъ проживаютъ уніаты: города Грубешовъ, Городло, Крыловъ; фольварки Аліойзовъ, Вербковица;

деревни Волковны, Выгода, Голдовъ; село Гостинное, фольваркъ Ельждѣинъ, деревни Конопное, Которовъ, Леопольдовъ, Лотовъ; сѣла Подгорцы, Стражовецъ, Шерединый лит. А, Шерединый лит. Б, Шередионецъ, Теофилѣвка; фольваркъ Антоновка, село Бородица, фольварки Войтовство, Волица Подгорецкая, Дьякоповъ, Казиміровка, Лотошины, Маковщина, Михаловка, Морочинъ, Побережаны. Свиршовъ, Теосинъ, Тентюковъ, Тересовка, Швайцары, Шпиколосы, Якубовка, Городокъ Надбужный, Дуброва, Козодавы, Масломенче, Метелинъ, Миняны, Слипчи, Цихобурже, Черничинъ, Чомовъ, Верешинъ, Графка, Костовъ, Ласковъ, Малковъ, Новосады, Руликовка, Шиховицы, Аделины, Андреевка, Кожухи, Липовець, Сагринъ, Турковицы, Тучаны, Анусинъ, Вишневъ, Модрынъ, Модринець, Радостовъ, Горшовъ Русскій, Жуковъ, Завалевъ лит. А, Завалевъ лит. Б, Конюхи, Мѣнчикъ, Роговъ, Свидники, Франкоменка, Францишковъ, Берестье, Богутычи, Гдеминъ, Домброміржицы, Заборцы, Короликъ, Молодатычи, Пересловицы, Волаевицы, Задубцы, Кулаковицы, Монятычи, Неледевъ, Новоселки, Степанковицы, Туркуловка, Убродовицы, Чертовицы, Березница, Гребенное, Гусынное, Кодло, Копыловъ, Комора, Лушковъ-Болярщина, Лужковъ, Матчи, Стришовъ, Фифилѣвка, Березовець, Богдановка, Бусьно, Бѣлополь, Голендры, Гродельки, Заниже, Кармановъ, Рудки, Серишчинъ, Стрѣльцы, Сѣдлице-Брамовое, Теремець, Ухань, Юзефовъ, Яностровъ, Босѣнецъ, Вандзинъ, Лемешовъ, Лушовъ, Мойславицы, Мѣдники, Путновицы, Тератинъ, Хижовицы.

Всѣхъ униатовъ 40,622 д., говорятъ по-малорусски.

Холмскій уѣздъ.

Населенныя мѣстности, въ которыхъ униаты составляютъ значительное большинство: Жултанцы, Серебрище, Готовка, Загорода, Веремовицы, Депулычи Русскія, Депулычи Королевскія, Покровка, Завадовка, Ольховець, Святица, Пневно, Сычинъ, Буссовно, Козья-Гора, Хилинъ, Тарновъ, Готыска, Вулька Тарновская, Могильница, Добромысль, Цемнѣвъ, Радзановъ, Вулька Петровская, Сернявы, Хутче, Петриловъ, Поболовицы, Жмудь, Клештовъ, Волковяны, Дрышовъ, Ростока, Ксаверовъ, Липинки, Пуца, Лещаны, Вулька Лещанская, Кочовъ, Бердище, Раколупы, Городиска, Пнисковъ, Лесневицы, Селець, Вереще Большія, Недяловицы, Цыцовъ, Воля Цыцовская, Глубокое, Ставекъ, Стренчинъ, Столпье, Чулчицы 1 отд., Чулчицы 2 отд., Зарѣчье, Парипсы, Сайчицы, Бозекъ, Городище, Вулька, Чеховъ Кутъ, Гнишевъ, Березно, Руда, Рудка.

Въ этихъ селеніяхъ униатовъ 15,379 душъ; католиковъ 5,101. Всего 20,480 душъ. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Мѣстности, въ которыхъ преобладаютъ униаты: Яблоне, Бекеша, Рудня, Новоселки, Вулька, Ставъ, Кробоношь, Павловъ, Жулинъ.

Въ этихъ поселеніяхъ уніатовъ 1,245 душъ. Католиковъ 1,007 душъ
Всего 2,252 души. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Мѣстности, въ которыхъ уніатовъ и католиковъ поровну: Хоснецъ, Галичаны, Стайне, Вереище Мала, Кривая Воля, Юзефовъ, Свержи, Воля Окопская, Гдоля.

Уніатовъ 1,235. Католиковъ 1,271 душа. Всего 2,506 душъ. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Мѣстности, въ которыхъ хотя и преобладаютъ католики, но господствуетъ языкъ малорусскій: Рождаловъ, Страхославъ, Струпинъ, Окшовъ, Леоновка, Букова малая, Борова вторая, Савинъ, Малодушинъ, Островъ, Чернолозы, Касиланъ, Кумовъ, Пробоство-Кумовъ, Зингоровка, Рыбе, Сѣдлищи, Охожа, Боровица, Окопы, Добриловъ, Малинъ, Юзефовъ.

Уніатовъ 1,017. Католиковъ 4,597. Всего 5,614 душъ.

Преобладаютъ уніаты, но господствуетъ языкъ польскій: Луковскъ-Пенкный, Ресовецъ, Воля-Ресовецкая.

Уніатовъ 526 душъ.

Мѣстности, въ которыхъ хотя и преобладаютъ уніаты, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики по-польски: д. Сѣдлище, Корибутова Воля, Турка, Михаловинъ, Мишковецъ, Гусынное, Мостиска, Плаваницы, Камень, Игнатовъ, Мосѣвъ, Удалецъ, Сверцовъ, Горбатовка, Куликъ, Людвиповъ, Красное, Войсловицы, Путновицы, Выгнанцы, Красное, Туровецъ.

Уніатовъ 3,987 душъ.

Мѣстности, въ которыхъ хотя католиковъ и большинство, но уніаты сохранили малорусскій языкъ: п. Сѣдлище, Борова, Островъ, Барбаровинъ, Андреевъ, Мимѣвъ, Ланцуровъ, Малкова, Севериновъ, Юзефинъ, Валѣвъ, Канье, Вулька, Евополе, Залѣсье, Кровица, подух. фольваркъ Павловъ, Войславицы, Розенцинъ, Старый-Майданъ, Новый-Майданъ, Гута, Тересинъ, Алоизовъ.

Уніатовъ 965 душъ.

Въ деревнѣ Кобыль уніатовъ и католиковъ поровну, но уніаты говорятъ по-польски: уніатовъ 176 душъ.

Селенія, въ которыхъ уніатовъ меньшинство и они приняли языкъ польскій: Старое Хойно, Новое Хойно, Ловча, Илова, Майданъ Лесневскій, Полетовка, Яловка, Майданъ Островскій, Залѣсье, Майданъ Стайне, Грушовъ, Марининъ, Старый Майданъ.

Уніатовъ 445 душъ.

Селенія, въ которыхъ всѣ католики, но языкъ малорусскій: Кривицы, Кривички, Леоновъ, Немировъ, Людвиновъ, Лукавекъ Гарный. Всего 368 душъ.

Селенія, въ которыхъ всѣ уніаты, но говорятъ по-польски и по-малорусски: Коленчинцы, Колодень. Уніатовъ 126 душъ.

Томашевскій уѣздъ.

Мѣстности, въ которыхъ уніаты составляютъ значительное большинство: Пясечно, Голубье, Снятычи, Воля Снятыцкая, Гонятычки, Переспа, Чесныки, Невирковъ, Подхайцы, Стенятынъ, Жерники, Ротыгевъ, Подледовъ, Клиничинъ, Василевъ, Витковъ, Волька, Жабче, Новоселки, Сутовъ, Потуржинъ, Радковъ, Хонке, Градыславицы, Зимно, Моратинъ, Мазилы, Пасѣчне, Паньговъ, Лаговце, Дутровъ, Телятинъ, Жулицы, Чермно, Вавіевъ, Зубовица, Пржевале, Микулинъ, Чартовецъ, Клятвы, Ярчовъ, Корисна, Жилки, Юровъ, Шлятинъ.

Уніатовъ 14,833. Католиковъ 2,331. Всего 17,174 души. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Мѣстности, въ которыхъ уніаты преобладаютъ: Долгобычевъ, Подхайчики, Кадлубиска, Гонятынъ, Павловицы, Доманижъ, Дубина, Добужекъ, Малонижъ, Червасы, Ломанецъ, Посадовъ, Старовесье, Подооръ, Лубче, Ощовъ, Пржефенъ, Тыпинъ, Подюрце, Недежевъ, Пасѣвки, Завидки.

Уніатовъ 2,845. Католиковъ 1,889. Всего 4,734 души. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Мѣстности, въ которыхъ уніатовъ и католиковъ поровну: Горащица, Веправое озеро, Мекошинъ. Уніатовъ 412. Католиковъ 436. Всего 848 душъ. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Мѣстности, въ которыхъ хотя и преобладаютъ католики, но господствуетъ языкъ малорусскій: Звяртовскъ, Дубъ, Наброщъ, Кришинъ, Вулька Пукаржевъ, Воля Гродецкая, Михалевъ, Пукаржевъ, Пеняны, Кунки, Улевъ, Тарноватка, Майданъ Верехане, Шароволя, Ржеплинъ, Чартовчикъ, Семнице, Соболя, Завадки, Ходыванцы, Вершица, г. Томашевъ.

Уніатовъ 2,904. Католиковъ 5,899. Всего 8,803 души.

Преобладаютъ уніаты, но господствуетъ языкъ польскій: Комаровъ, Волица Бржезовая, Яновка, Немировокъ А, Немировокъ Б, Антоновка, Майданъ Павловка, Волица Лесинецкая, Поары, Гутта Шклянна.

Уніатовъ 2,042. Католиковъ 990.

Мѣстности, въ которыхъ хотя и преобладаютъ уніаты, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики по-польски: Ощовъ, Пржеорекъ, Тынинъ, Подюрце, Недежевъ, Пасѣвки, Завадки.

Уніатовъ 2,498.

Въ слѣдующихъ посежахъ всѣ католики (7642 д.); языкъ, господствующій малорусскій: Нетреба, Кленты, Солтысы. Въ мелкихъ посежахъ 237 душъ уніатовъ, говорящихъ по-малорусски.

Мѣстности, въ которыхъ преобладаютъ католики и гдѣ уніаты усвоили языкъ польскій: Вожучинь, Козья-Воля, Крачевъ, Семержь, Ксенжостаны, Королювка, Звартовъ, Майданъ Гурно, Лащовка, Рохане, Вепржовое озеро, Ласох, Рагузно, Езерно, Луцацъ, Майданекъ, Грудекъ, Кривостоевъ.

Уніатовъ 977 душъ.

Бѣлгорайскій уѣздъ.

Мѣстности, въ которыхъ уніаты составляютъ значительное большинство: Замокъ, Обша, Вабице, Осада, Куляше, Лазовъ, Кустрада, Быстре.

Уніатовъ 4,669. Католиковъ 729. Всего 5,398. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Селеніе Ольховець, въ которомъ преобладаютъ уніаты: уніатовъ 282. Католиковъ 265. Всего 547. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Селенія, въ которыхъ преобладаютъ католики. Языкъ-же малорусскій: Воля Обшанская, Рожанецъ, Стелки, Уніатовъ 715. Католиковъ 2,074. Всего 2,789 душъ.

Селенія, въ которыхъ преобладаютъ уніаты, но господствуетъ языкъ польскій: Подольшинка-Ординацка. Уніатовъ 124.

Мѣстности, въ которыхъ хотя и преобладаютъ уніаты, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики по-польски: Бища, Борки, Жары, Сушка, Дыле и Фольваркъ, Рапы Дылянскія Великія, Цицинополь, Рычки, Бняжполь, Борховъ, Плусы, Буковецъ, Марковиче, Гмисы, Круле-Старе, Круле-Ново, Пшыярки, Марынка, Ракувка, Завадка, Кольна, Боровецъ, Рыбница, Лазоры.

Уніатовъ 8,261.

Мѣстности, въ которыхъ хотя уніатовъ и католиковъ поровну, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики по-польски: Гарасюки, Запе, Хмѣлекъ, Подрусовъ, Цѣсмы. Уніатовъ 1,172.

Мѣстности, въ которыхъ хотя католиковъ и большинство, но уніаты сохранили малорусскій языкъ: Александровъ, Буковина, Гвоздь, Громада, Майданъ Громадскій, Добровица, Игнатовка, Каетановка, Надрѣчи, Пуща Сольская, Рапы боярскія малыя, Рожнувка съ фольваркомъ, Эдвардунка, Любовъ Горный, Люховъ Дольный, Гущики, Зыпе, Осада Цегельная, Каменка, Крешовъ Дольный, Потокъ, Липины Дольныя, Липины Гурныя, Шишковъ, Едлинки, Домбрувка, Накликъ, Шараѣвка, Писляки, Майданъ Сопеотскій, Юзефовскъ, Цѣтуша Новая, Цѣтуша Старая и Ружа, Сусецъ, Длугій Контъ, Оседекъ, Гомерня, Станиславовъ, Новики, Банахи, Бидачевъ Новый, Воля Дерезянская, Дерезня Сольская, Дерезня Майданская, Дерезня Загороды, Корчевъ, Майданъ, старый, Майданъ Новый, Марголе, Рогале, Руда Сольская, Руда Загороды, Рогузьно, Соль, пос. Тарноградъ.

Уніатовъ 6,802.

Селенія, въ которыхъ преобладаютъ католики и идѣ уніаты усвоили языкъ польскій: гор. Вѣлгорай, Воляры, Воля, Шемли, Лицовець. Крешовъ Гурный, Смутьска. Уніатовъ 890.

Селенія, въ которыхъ одни уніаты, но они говорятъ по-малорусски и по-польски: Воля Бищенская, Будзирки. Уніатовъ 546.

Мѣстности, населенныя Малоруссами православною вѣроисповѣданія: пос. Юзефовъ, Замхъ, Бабище, Обша, Воля Обшанская, Ольховець, гор. Вѣлгорай, Рожанецъ, Люховъ Горный, Люховъ Дольный, Крешовъ, Лазовъ, Кулаво, Потокъ, Боровецъ, Лазоры, Тарноградъ.

Всего въ этихъ мѣстностяхъ 2,078 душъ.

Замостьскій уѣздъ.

Мѣстности, въ которыхъ уніаты составляютъ значительное большинство: Вишеньки, Забытовъ, Монастырекъ, Сольмицы, Бартатыче, Воля Злоецкая, Сѣдлица, Воля Горышевская, Ситно, Косадубы, Цѣшинъ, Липскъ, Вулька Вепржицкая. Уніатовъ 3,583. Католиковъ 599.

Всего 4,583 душъ. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Мѣстности, въ которыхъ преобладаютъ уніаты: Горышевъ, Иоанновка, Цюлки, Славенцинь, Лозиска. Уніатовъ 855. Католиковъ 524. Всего 1,379 душъ. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Въ селеніи Оброзъ хотя уніатовъ и католиковъ поровну, но всѣ говорятъ по-малорусски. Уніатовъ 147. Католиковъ 157. Всего 304 души.

Селенія, въ которыхъ хотя и преобладаютъ католики, но господствуетъ языкъ малорусскій: Злоецъ, Хорудзе, Гаевники, Вепржець, Вархачевъ. Уніатовъ 705. Католиковъ 1,089. Всего 1,794 души.

Селенія, въ которыхъ уніаты составляютъ большинство, но языкъ польскій: Дровники, Завадно, Розлуны. Уніатовъ 260 душъ.

Селенія, въ которыхъ хотя и преобладаютъ уніаты, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики по-польски: Панювокъ, Лицовець. Уніатовъ 478 душъ.

Селенія, въ которыхъ католиковъ большинство, но уніаты говорятъ по-малорусски: Майданъ Ситанецкій, Стабровъ, Поточекъ, Суховоля, Бѣловоля. Уніатовъ 779 душъ.

Населенныя мѣстности, въ которыхъ преобладаютъ католики и идѣ уніаты говорятъ по-польски: Замостье, Черностошь, Гуца Большая, Гуца Малая, Хоменциско Большое, Малое, Вѣлобреги, Высоке, Ждановъ, Подтошлы, Ляновице, Ярославецъ, Вывлочка, Журавлице, Звѣринецъ, Рудка, Тужинецъ, Топольча, Скербешовъ, Подгущка, Дульникъ, Майдонъ Скербешовъ, Морцаговка, Подвысоке, Высоке, Суходембы, Трженгуты, гор. Шебрешинъ, Грушка

Большая, Мокре, Плоске, Заржече, Гудки, Яцня, Майданъ Неприскій, Лабуне, Лабуньки, Ятушевъ, Бродокъ, Буковинна, Волянины, Годвижинъ, Шозды и Сохи, Терешполь, Бодачевъ, Михалевъ, Черныстокъ.

Уніатовъ 3,047 душъ.

Мѣстности, въ которыхъ уніатовъ и католиковъ почти поровну и гдѣ уніаты говорятъ по-польски: Войтовство, Шевня. Уніатовъ 226 душъ.

Красноставскій уѣздъ.

Селеніе Стенжице, въ которомъ одни уніаты, говорящіе по-малорусски: уніатовъ 919 душъ.

Мѣстности, въ которыхъ уніаты преобладаютъ, сохраняя малорусскій языкъ: Крупе, Жданне, Вѣржровины, Старовесь, Вулька Красничинская, Бржезина, Древники, Лонникъ Русскій. Уніатовъ 2,044 души.

Мѣстности, въ которыхъ католики преобладаютъ, но уніаты большею частію сохранили малорусскій языкъ: Синица ропсана, Воля Синицкая, Заграды, Матвѣевъ, Костунинъ, Злосница, Тарнава, Токары, Александръ Красниченъ Анельполь, Холмець, Боньча, Ольшанка, Залѣсье. Уніатовъ 1,011 душъ.

Мѣстности, въ которыхъ уніатовъ и католиковъ поровну, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики по-польски: Крупецъ, Краснининъ, Вулька Боноцка. Уніатовъ 155 душъ.

Яновскій уѣздъ.

Селенія, въ которыхъ преобладаютъ уніаты, говорящіе по-малорусски: с. Отрочъ, Отрочъ (греко-уніат. прих.), Гмина, Здыловище. Уніатовъ 1,908 д.

Селенія, въ которыхъ преобладаютъ католики, говорящіе по-малорусски: Браневъ Шляхецкій, Браневъ, Браневъ Ординацкій, Браневка, Далеквише Лада, Малине, Хржановъ Шляхецкій. Католиковъ 440 душъ.

Любартовскій уѣздъ.

Селенія, въ которыхъ одни уніаты, говорящіе по-малорусски: Часть сел. Забѣлье, с. Дратовъ, Каневоля, Людвинъ. Всѣхъ уніатовъ 855 душъ.

Сѣдлецкая губернія.

Влодавскій уѣздъ.

Населенныя мѣстности, въ которыхъ одни уніаты, говорящіе по-малорусски: Константиновъ, Шуминка, Дубица, Иванки, Константиновка, Старина, Зджарка, Казакъ, Хмелита, Липинка, Переходъ, Жещинка, Богутинъ, Дебны, Ольховка, Скоридница, Осмоль, Метелка, Выгалець, Чортовка, Юльяновка, Козаржець, Забудье, Бояры, Веднаржовка.

Всѣхъ уніатовъ въ этихъ мѣстностяхъ 3,811 душъ.

Мѣстности, въ которыхъ уніаты преобладаютъ, сохраняя малорусскій языкъ: г. Влодава, дд. — Вишницы, Городище, Орховець, Рожанка, Коралевка, Окунинка, Ставки, Сушно, Полюбиче, Ромашки, Ровины, Линець, Долголиса, Вырки-Воля, Вырки-Адампольске, Люта, Сухова, Любень, Капленосы, Красовка, Жуковъ, Воля-Верещинская, Завадовка, Лейно съ осадю Зомльнецъ, Ломница, Зѣнки, Воля-Вытицкая, Вытично, Андржеевъ, Винценцинь, Юзефинъ, Примярки, Ганекъ, Щесники, Колаче, Кульчинъ, Войцеховъ, Лѣски, Тисменица, Колеховице, Коква, Крулевскій дворъ, Сосновка, Розвадовка, Лютвица, Погорилецъ, Чепутка, Санечовъ, Выгнанка, Бруссь, Голя, Горки, Замолодыче, Кропивки, Мостиски, Песья-Воля, Сосновица, Турно, Шмокетовка, Кривоверба, Коденець, Пахале, Любичинъ, Нетяги, Горостыта, Загайки, Липовка, Игнатъевъ, Устимовъ, Красне, Орѣховъ Новый, Орѣховъ Старый, Мяслюхи, Русылье, Подедворже, Ополе, Залище, Калинка, Головно, Мосты, Грабовка, Непѣлинъ, Собиборъ, Желобокъ, Збереже, Оссова, Сѣдлище, Угруская-Воля, Бытынъ, Стульно, Косынъ, Моцошинъ Большой, Моцошинъ Малый, Бялка, Угнинъ, Хмѣлевъ.

Всѣхъ уніатовъ въ этихъ мѣстностяхъ 32,338 душъ.

Мѣстности, въ которыхъ католики преобладаютъ, но уніаты болѣею частію сохранили малорусскій языкъ: гор. Парчевъ, г. Островъ, с. Полодь, Липнякъ, Доминичинъ, Верещинъ, Козубата, Уяздовъ, Любовержъ, Бурядовъ, Грудокъ, Волоска-Воля, Сосновица, Маріанка, Едлянка, Дроздовка, Антополь, Конюхи, Пѣхи, Шлюбовъ, Угруськъ, Застава, Савинъ, Стемиковъ, Макошко, Дубовая Колода, Борки.

Всѣхъ уніатовъ въ этихъ мѣстностяхъ 2,584.

Мѣстности, въ которыхъ поровну уніатовъ и католиковъ, и гдѣ уніаты говорятъ малорусскимъ языкомъ: Заставъ, Бабянка, Романовъ и Лясекъ. Всѣхъ уніатовъ въ этихъ мѣстностяхъ 161 душа.

Вѣльскій уѣздъ.

Мѣстности, въ которыхъ одни уніаты, говорящіе по-малорусски: Волюшки, Кузавка, Долгобрады, Лядзка, Павлюки, Голешевъ, Даньце, Яновка, Сугры, Желевшо, Паросля, Писка, Теревички, Воргуге, Выгода, Пржесмыки, Легуты, Михальбовъ, Самовичи, Жуки, Огородники Великіе, Муровець, Жука, Вуръ и Елырбецынь.

Уніатовъ 4,691 душа.

Мѣстности, въ которыхъ уніаты преобладаютъ, сохраняя малорусскій языкъ: Россонъ, Кодень, Пищаць, Словагычи, Ломазы, Полоски, Добрынка, Загоровъ, Хорошинка, Хотыловъ, Ганна, Заболотье, Вулька-Заболотская, Ленишья, Ольшанка, Шостаки, Яблочна, Костеневики, Маньковичи, Залютынъ,

Домбровица Великая, Ортель Королевскій, Боинко, Вычолка, Вулька Костенецкая, Домбровица Малая, Славацкинскъ, Воргуле, Славацкинскъ Княжескій, Славацкинскъ Институтскій, Поросюки, Стыржинець, Сятнибъ, Луковце, Ягодница, Теребеля, Цициборъ Великій, Цициборъ Малый, Блотковъ, Березовка съ фольваркомъ, Малева-Гора, Кобыляны Кандбужны, Корошинъ, Любачевъ, Малашевичи Малые, Малашевичи Большіе, Полятичъ, ф. Добрынь, Залѣсье, д. Добрынь, Вулька Добринская, Ляховка, Горбовъ, Клода, Гусинка, Кочуковка, Кіевецъ, Деречанка, Межилѣсь, Криводулька, Розбитовка, Заньковъ, Маташевка, Боинка, Колиховщина, Огородники Малые, Мазановка, Любенка, Студзянка, Дубовъ, Красовка, Вулька Корчевская, Корчевка, Бурвинъ, Кошолы А., Кошолы Б., Стасювка, усадьба Шенейки, усадьба Юсаки, Сидорки, Часнувка, Перковичи, Докудовъ, Грабановъ, Воскреница Малая, Воскреница Великая, Сельчикъ, Ортель Княжескій, Костомлоты, Окчинъ, Конта, Коштовъ, Кожановка, Лебедзѣвъ, Добратичи, Колшынець, Огородники.

Всѣхъ униатовъ 26,289 душъ.

Мѣстности, въ которыхъ католики преобладаютъ, но униаты большею частію сохранили малорусскій языкъ: г. Бѣла съ предмѣстіемъ, Тересполь, ф. Пищаць, Копытникъ, Лишна, Яновки, Горбовъ, Тучна, Саевко, Вулька Плебанская, Часнувка, Вулька Плебанная, Воскреница, Бѣлка. Униатовъ 1,041 душа.

Радинскій уѣздъ.

Мѣстности, въ которыхъ униаты составляютъ значительное большинство: д. Воронецъ, ф. Воронецъ, д. Виски, ф. Виски, д. Деревична, ф. Деревична, Рудно, Вулька Комаровская, д. Желизна, ф. Желизна, д. Колебродъ, ф. Колебродъ, д. Козлы, ф. Козлы, д. Осова, ф. Осова, д. Высоке, ф. Высоке, Збулитовъ Большой, Лисья Вулька, Занѣвка, Костры, Могилка, Шайдовка, Чебераха, Ясенка Русская, д. Жабце, ф. Жабце, Кшевица, Луковиске, Мане, ф. Пшилуди, д. Рогозница, д. Глустець, ф. Голясы, ф. Рогозница, Вулька Лузецкая, д. Ворсы, ф. Ворсы, Гусь, Давиды, Кудры, д. Коляно, ф. Коляно, Пашенки, Радъ, д. Яблонь, ф. Яблонь.

Униатовъ 10,825. Католиковъ 744. Всего 11,569 душъ. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Селенія, въ которыхъ преобладаютъ униаты, говорящіе по-малорусски: д. Пшегалины Б., ф. Пшегалины Б., д. Безволя, Войтовство Вохинъ. Униатовъ 944; католиковъ 428. Всего 1,372 души.

Селенія, въ которыхъ хотя и преобладаютъ католики, но языкъ господствуетъ малорусскій: д. Комарувка, ф. Комарувка, Рудники, Боянувка, Вымысле, Домброво, д. Милянвѣ, ф. Милянвѣ, Зѣленецъ, д. Острувки, ф. Острувки, Омельно.

Уніатовъ 253. Католиковъ 1,116. Всего 1,369 душъ.

Селенія, въ которыхъ преобладаютъ уніаты, но всѣ говорятъ по-польски: Стасиновъ, Жминне, Глиный Стокъ, Августовка, Чехъ. Уніатовъ 338 душъ.

Селеніе Воишь, въ которомъ хотя и преобладаютъ уніаты, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики — по-польски: Уніатовъ 990 душъ.

Селенія, въ которыхъ хотя католиковъ и большинство, но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики — по-польски: ф. Плянта, у. Лѣсничувка, Устшешъ, ф. Рудзенець. Уніатовъ 118 душъ.

Селенія, въ которыхъ уніатовъ и католиковъ по ровну: д. Пшегалины А, ф. Пшегалины А, Гурне. Уніатовъ 173. Католиковъ 185. Всего 385 душъ. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Деревня Рогозничка, ф. Рогозничка, въ которыхъ уніатовъ и католиковъ по ровну, но господствуетъ языкъ польскій. Уніатовъ 74 души.

Селенія, въ которыхъ всѣ уніаты: Пшеходзиско, Савки, д. Столно, ф. Столно, Задворне, д. Тулиловъ, ф. Тулиловъ, Вильчиско, д. Засядки, ф. Долголенко, Котелики, Шостка, Березовый-Куть, Валинна, Комарево Старое, д. Виторожъ, ф. Виторожъ, д. Долга, ф. Долга, д. Данувка, ф. Данувка, д. Жерацинъ, ф. Жерацинъ, д. Лещанка, Пугаче, Перещувка, Ситно, Сурмаче, Стшижувка, Утравка, Шихи, д. Береза, ф. Береза, д. Дрелевъ, ф. Дрелевъ, Сагайки, Квасувка, д. Лузки, ф. Лузки.

Уніатовъ 6,283. Всѣ говорятъ по-малорусски.

Селеніе Пшелины Малыя, въ которомъ уніатовъ и католиковъ по ровну и господствуютъ два языка. Уніатовъ 50 душъ.

Селенія, въ которыхъ преобладаютъ католики и идъ уніаты усвоили польскій языкъ: Межерѣчье, Радинъ, Русская-Воля, Збулитовъ Малый, Вежбувка, Копина, Заблоце, Пшевловка А, Пшевловка Б, Цихостовъ, д. Грабовецъ, ф. Грабовецъ, Жечица, Отшаклы, Ельница, Милковъ, Дзялѣнь, Юціополь, д. Туровъ, ф. Туровъ, Овешанка. Уніатовъ 1,116 душъ.

Константиновскій уѣздъ

Мѣстности, въ которыхъ одни уніаты, говорящіе по-малорусски: Кленовища, Липница, Ольшинъ, Рокитно, Вороблинъ, Зачепки, Ленги, Новосюлки, Бржичевъ, Самовиче, Кузавка, Кукурики, Ольшанка, Лепки, Мешки, Свинаровъ, Чухлябы, Марынка, Бубель, Бубель-Луковскій, Барсуки, Рачки, Комарно, Заканале, Когикъ, Бухарже, Выгнанки, Выгода, Гараховеры, Гушлевъ, Дзярковскъ, Журавлевка, Зене, Кобыляны, Келбаски, Копца, Кживосиры, Криница, Кравце, Мшанна, Мостовъ, Милойки, Незнанка, Просновъ, Сливонка, Рутка, Юновичи.

Уніатовъ 9,250 душъ.

Мѣстности, въ которыхъ уніаты преобладаютъ, сохраняя малорусскій языкъ: Бучице Старые, Бучице Новые, Костанка, Кленовица Малая, Павловъ, Павловъ Новый, д. Бонинъ, ф. Бонинъ, Горошки, Кленачевъ, Межевники, Серпалице, Забуже, Блоны, Голодница, Кленовица, Михалки, Сервинъ, Цера-раны Старые, с. Мокраны, Мокраны Новые, ф. Кржичевъ, Непле, Давидъ, Корчевка, Прохенки, Шидловка, Возники, Дзенціолы, Лавы, Топоровъ, Хатыче, Пучине, Бубель-Гранде, Головище, Выховице, Вулька, Вулька Носовка, Дубиче, Кошелювка, Кашмировъ, Гнойно, Замѣще, Заколинки, Бендюга, Дробининъ, Киселевъ, Остромончинъ, Залѣсье, Палка, Хлобковъ, Корница, Шпакъ, Чебераки, Фоляриче, Своры, Сыцына, Красна, Цилуйки, Ковнаты, Буковице, Носовъ, Дроблинъ, Витулинъ, Осовка, Грудъ, Роскошь.

Въ этихъ мѣстностяхъ 14,001 душа.

Мѣстности, въ которыхъ католики преобладаютъ, но уніаты бол-шею частію сохранили свой языкъ: Суховъ-Пенька, Верхлысь, Островъ, Синовець, Яновка, Валимъ, Головище, Плесковъ, Терликовъ, Комарно, Вац-поль, Пржесмыки, Грушневъ, Гурки, Климчице, Менжелинъ, Межвице, Равуски, Розвадовъ, Хлѣбчинъ, Шидлолясь, Воронежъ, Кржимовскъ, Борд-ловка, Бордзиловка Новая, Кошемовека, городъ Яновъ, г. Константиновъ, г. Сар-наки, г. Лосицы, фольварекъ Авульсь, Покинянка, Ровитно, ф. Цѣлесница, Пратулинъ, ф. Пратулинъ, Александровка, Болесты, Потрусы, Шавлы, Ру-ниль, Старые, Лысовъ, Вулька-Лысовская, Мышковицы, Дуплевицы, Парковъ Русскій, Номойки, Рогачъ, Парковъ Прусскій, Чуховъ, Забуже.

Уніатовъ 3,142 души.

Населенныя мѣстности, въ которыхъ уніатовъ и католиковъ по равну-но уніаты говорятъ по-малорусски, а католики—по-польски: ф. Ольшанъ, Криница, ф. Ланы, Ториски, Макаровка. Уніатовъ 193 души.

Соколовскій уѣздъ.

Мѣстности, въ которыхъ преобладаютъ уніаты, сохраняя малорусскій языкъ: Головенки, Гродискъ, Гродекъ, Моложево, Рѣнко, Роговъ, Собно, г. Со-коловъ. Уніатовъ 2,960 душъ.

Мѣстности, въ которыхъ католики преобладаютъ, но уніаты бол-шею частію сохранили малорусскій языкъ: ф. Бухаржа, Бачка, Бахи, Васи-левъ, Скржешевскій, Владиславовъ, Вымыслы, Вержбице, Струпки, Галы Русскіе, Держбы, Драшчинъ, Русска Строна, Дражчинъ-Бужиска, Дражчинъ-Горы, Зомбковъ, Каменчиель, Каменко, Канабродъ, Карекъ, Купектинъ, Куро-вице, Лозовъ, Лузки, Малмошки, Новавесь, Подеревскъ, Пржездзятки, Са-вице Русскій, Суходоль, Чекановъ, Шкопы, Эмилиановъ, Яблонна, Ляцко, Яб-лонна Русска. Уніатовъ 1,471 душа.